

Автора бестселлеров по версии USA Today

Сем Крезент Дженика Шоу

Перевод группы vk.com/bambook_clubs

Девственница
Девственница

ЗАПРЕТ. НЕБОЛЬШАЯ ИСТОРИЯ

Саша

Мне нужны были деньги. У меня были долги, и я не представляла, что мне делать, пока не стало слишком поздно. У меня не было ничего, никакого выхода, но я владею кое-чем ценным... девственностью. Могу ли я продать свою девственность за самую высокую цену?

Отступить уже слишком поздно. Меня купили, и я направляюсь к нему в номер. Я буду его любой фантазией, потому что сегодня вечером, мое тело принадлежит ему.

Феликс

У меня никогда не было девственницы. Но увидев на сцене Сашу, в то время пока все эти ублюдки смотрели на нее, я понял, чего я хочу и пойду на все, чтобы заполучить ее. Я хочу, чтобы она была подо мной. Я хочу быть внутри нее. Ее девственность станет моей.

Но однажды, заполучив ее, разве этого будет достаточно?

Дженика Сноу и Сем Крезент

Девственница

Саша

Свет, который бил мне в лицо, был настолько ярким, что со сцены я никого не могла увидеть. И у меня было предчувствие, что сделали они это для того, чтобы женщины не могли видеть, как мужчины их оценивают. Но я чувствовала на себе их взгляды, блуждающие по моему обнаженному телу, буквально ощупывающие каждую мою часть. Я должна была чувствовать себя более робко, чем было на самом деле, но по правде говоря, от всего происходящего я чувствовала себя намного лучше.

Информацию об этом аукционе, я получила совершенно случайно, подслушав разговор об этом в клубе. Будучи навеселе, они хвастались, гордясь тем, что спят с великолепными женщинами, лишая их девственности, или в некоторых случаях, доминируя над ними, пока те не кричат о большем или не начинают умолять. Я признаю, что не должна была подслушивать, но я была поражена самой идеей, что подобное действительно происходило. Это было похоже на что-то из фильма или книги. В некотором смысле это было варварство — мужчины оценивают женщин, платят за одну ночь, чтобы иметь их любым способом, которым они посчитают нужным.

Я была заинтригована, но больше всего я была в отчаянии.

Оставшись без работы из-за сокращения в компании, и потратив все сбережения на крышу над головой и пищу, я пошла в тот бар, залить алкоголем свой стресс и тревогу. Я знала, что это вряд ли бы мне помогло, но в тот момент это казалось лучшим выходом. Я устала сидеть дома и лить слезы, пытаюсь найти работу, но все равно оставаясь ни с чем. Я устала ждать своего выселения.

И так, именно тогда, впервые в своей жизни, я нашла в себе силы переступить через свои желания. Я спросила тех мужчин по поводу аукциона, и получила информацию, что мне необходимо попасть на "прослушивание", после чего я смогла бы продать себя, как будто я была вещью.

Нет, вы все равно что-то из себя представляете. Вы важны, так или иначе, они бы не выбрали вас. У вас есть что-то ценное, и они знают об этом.

Я вернулась в настоящее, и прогнала из головы все мысли.

Стоя на сцене голая, в ожидании ставок, как своего рода произведение искусства, что было довольно унижительно, но мне были нужны деньги, и я пребывала в достаточном отчаянии, чтобы ради них сделать что-то похожее.

Я следовала команде ведущего: Повернись. Подними руки. Положи их на талию. Прикоснись к своей груди.

Команды продолжались, казалось вечность, но на самом деле, они были только несколько мгновений. Это была малая часть времени, с тех пор как меня затянуло в водоворот, будто меня привезли в какое-то параллельное место, где женщина может продавать свою девственность — вишенку — тому, кто больше заплатит.

Но это не фантазия. Это реальность.

В комнате, казалось, было настолько тихо, что это приносило дискомфорт. Помимо голоса ведущего, единственное, что я слышала, и было скрыто ярким светом, редкое перетасовывание карт, что далеко не казалось смешным.

Когда мое время закончилось, меня увели со сцены в тесную заднюю комнату, где другие женщины ждали своей очереди или уже представили незнакомцам каждую свою интимную часть. Там я до последнего ждала, пока не пришел человек и не начал забирать купленных участниц аукциона. Я нервничала, руки дрожали, а тело было напряжено. Каждая частичка моего тела была в состоянии боевой готовности, а чувства, борясь внутри меня, разрывали меня на части.

Это неправильно.

Это то, что я должна сделать.

Это только на одну ночь.

Убеждения не помогали, но это не имело значения, потому что я была куплена, и в любом случае должна буду подчиняться во всех отношениях, каких он посчитает нужным.

Феликс

Как только я увидел ее на сцене, я знал, что должен взять ее. С волосами цвета пшеницы, и глазами ярчайшей синевы, которые я когда-либо видел, я не мог удержаться от платы за нее колоссальной суммы. Это всего на одну ночь, но она, в любом случае будет моей во всех мыслимых позах, которые я пожелаю.

Так что я купил ее, потратил целое состояние на девственницу, которую я сегодня вечером трахну и отмечу. Мне неважно кто она, как ее зовут. Сегодня вечером она будет моей, и это все, что имело значение.

Сейчас, вернувшись в свой пентхаус, я ждал водителя, который должен был ее привезти. Я мог поехать вместе с ней в лимузине, но мне нравится предвкушение, волнение от осознания, что я буду ее ждать, и что она придет ко мне, чтобы пройти через эту дверь, готовая делать все, что я скажу.

Послышался щелчок дверного замка. Сердце гроыхало, но не потому, что я нервничал. Нет, оно тяжело билось, потому что я с нетерпением ожидал увидеть, как нервничает она.

И тогда она вошла, ее тело было скрыто от меня длинным пиджаком. У меня не осталось ничего кроме ее образа на сцене, ее кожи персикового цвета, которая просто засела у меня голове. Когда дверь за ней закрылась, оставив ее наедине со мной, чувственными вещами, которые я хотел с ней сделать, я почувствовал, как мой напрягшийся член, болезненно упирается в ширинку. Я был тверд с того момента, как увидел ее, всю обратную дорогу, и пока ожидал ее. Но теперь, когда она уже в моем доме, и понимая, насколько ей страшно, я чувствую, как мое возбуждение еще больше усиливается. С ней будет весело поиграть.

Ах, да, сегодня она будет моей во всех отношениях.

Саша

Я продала свою девственность, просто отдала ее тому, кто больше заплатил, будто это ничего не значит. Теперь я стою здесь, и смотрю на мужчину, который заплатил за меня, ощущая страх, так как не знала, будет он жестоким или нежным, или будет получать удовольствие от боли.

Он был большим и внушительным, и выглядел опасным, настолько опасным, что я чувствовала, как у меня дрожат руки. Он был в костюме тройке, выглядел мощным,

способным раздавить любого, кто встанет у него на пути.

— Почему ты здесь? — спросил он глубоким, с легким с акцентом голосом.

Вопрос застал меня врасплох. Понятно, что он был на аукционе, но он хотел узнать, почему я продала свою девственность?

Я сглотнула. — Потому что мне нужны деньги. — Зачем врать? Иначе, по какой другой причине мне понадобилось продавать свою девственность.

Я была честна, сказав ему, почему именно я так низко пала, дойдя до того, чтобы продать себя на ночь, отдать свою невинность состоятельному мужчине, как он.

Он шагнул в полосу света, его внушительный рост и мускулистое тело показалось в поле зрения. Боже, костюм не сделал ничего, чтобы скрыть, его мощь.

— Это неправильный ответ — сказал он. Его лицо, не выражало никаких эмоций, а голос был ровным и жестким.

Я не знала, чего он хотел, и его заявление поставило меня в тупик. Все что я знала, что сегодня он может делать все, что ему нравится. Я подписала контракт, полностью отдавая себе отчет, что я принадлежу ему. Мне придется играть по его правилам. — Я не уверена, что я должна сделать или сказать. — Опять же, зачем врать?

— Ты здесь с единственной целью — радовать меня, — сказал он и начал расстегивать свой пиджак. — Ты здесь, потому что я заплатил за тебя целое состояние, за возможность заявить на тебя права и сделать твою киску своей.

Боже, я тряслась, но мое влагалище было мокрым.

— Ты здесь, чтобы к концу ночи, ты не смогла нормально сидеть, и всякий раз, когда будешь идти, ты по прежнему будешь чувствовать мой большой член внутри своего влагалища.

Я чувствовала жажду, и чем ближе он подходил, и чем больше он раздевался, тем больше я начинала себя чувствовать несчастной жертвой самого опасного хищника.

Феликс

Это всегда касалось денег, если речь шла о таких сладких женщинах, как она. Но мне было грех жаловаться. Маленькой девственнице будет щедро заплачено, и я собирался убедиться, что она получит все, что только пожелает, по крайней мере, сегодня. Протянув руку, я пальцами погладил ее щеку. На ощупь ее кожа была гладкой, будто я уже об этом знал.

— Ты девственница, но я хочу знать, кто-то к тебе прикасался. — Я обошел ее, задев кончиками пальцев ее пиджак, который был на ней. Я хотел ее голой, какой она была на сцене, ее красивое тело транслировалось на большой экран, поэтому руки просто чесались, чтобы погладить ее.

Мой член уперся в ширинку, и я захотел, отбросить все формальности.

На эту ночь она моя. Я дорого заплатил за ее девственность, но я пока не собирался ее разрушать.

Я сбился со счета, сколько раз я мечтал о том, чтобы взять девственницу. Женщины, которые крутились в моих кругах, были либо замужними, либо жадными шлюхами. Ни одна из них не была нетронутой, незапятнанной.

— Никто не прикасался ко мне.

— Мне трудно в это поверить. Нет парня?

— Никого. У меня не было времени для бой-френдов.

— Как насчет поцелуя? — спросил я, проводя большим пальцем по ее пухлой нижней губе.

Она покачала головой — Нет.

Она была молода, но никогда даже не целовалась?

— Нетронутое видение. — Я перевел руку к лацканам пиджака, защищающего ее от меня.

Стоя перед ней, я потянул за них, и пиджак открыл совершенство. Ее сиськи были огромными, и они были первыми, получившими толику моего внимания. Она обладала тонкой талией, пышными бедрами, и хорошенькими большими ляжками.

Ее киска была слегка покрыта волосками, и мне уже хотелось раскрыть ее, и смотреть на то, что по праву принадлежало мне. Я собирался наполнить ее своей спермой и смотреть, как мое семя будет истекать из ее влагалища.

После того, как я заполню ее киску, я собираюсь наполнить эту задницу так, чтобы она истекала моим семенем. Я хотел овладеть каждым ее отверстием и смотреть, как я, прежде чем она ее проглотит, наполняю спермой ее рот.

Сняв с ее плеч пиджак, я крутанул ее, наблюдая за тем как при каждом ее движении, подпрыгивали сиськи. Я не мог ждать, когда она окажется верхом на моем члене.

Отойдя от нее, я снял рубашку.

— Что ты думаешь о своем теле? — спросил я, заинтригованный. Что-то мне подсказывало, что эта женщина была не тем, что из себя представляла. Сегодня, я наблюдал за другими женщинами на сцене. Некоторые из них были девственницами, некоторые предлагались как сабмиссивы, но все они играли на толпу, пытаясь выглядеть вполне

невинно. Единственный человек, на которого стоило обратить свое внимание, была эта женщина передо мной.

Черри, так я собирался ее прозвать, посмотрела на свое тело.

— Я не понимаю вопроса. Это просто тело.

Я улыбнулся. Она понятия не имела, какой соблазнительной была. Как я раньше и думал — она единственная женщина на сцене, которая не делала все на показ. Она была здесь, но ее мысли были далеко. Я заметил, какими твердыми были ее соски, и даже видел поблескивание влаги на внутренней стороне ее бедер, когда она сместилась. Черри была возбуждена, если не немного напугана. Я хотел ее немедленно, и, глядя на нее, я не уже еле сдерживался.

Я расстегнул ремень, и пока вытягивал его, смотрел ей в глаза. Я был так чертовски возбужден, и сегодня вечером, когда я буду в ее соблазнительной заднице и киске, мне не придется кончать себе в руку.

Было только одно место, где мой член хотел находиться, и это было каждое отверстие Черри.

— Ты когда нибудь видела голого мужчину? — спросил я.

— Лично нет, — прошептала она

Я хотел бы знать ее, и опять же, это меня удивило. Женщины для меня были всегда развлечением, не более того. Они находились рядом, чтобы унять зуд, и мне было плевать на их чувства.

Но видя всех мужчин, голосовавших за нее, я был преодолён необходимостью защитить ее от них. Я не был хорошим человеком, но я был чертовски лучше, чем все эти ублюдки, с вожделием смотрящие на ее молодое тело. Я тоже, но я был не таким уж и старым.

Конечно, я был, блять, старше ее, но не настолько, как некоторые из тех ублюдков, которые хотели ее тело.

Саша

Я не понимала все этих вопросов. Зачем ему знать, целовал ли меня кто-то, или видела ли я голого мужчину? Мы не собирались встречаться после всего этого. Разве у других женщин был подобный опыт с мужчинами, которые заплатили, чтобы их трахали? Я не знаю. Я только знаю, что нуждаюсь в деньгах, и чтобы получить их, я должна была трахнуть этого мужчину.

Это было не трудно; по крайней мере, я надеялась, что это будет не так. Он был красивым, сексуальным, жестким и властным. Мне понравилось, как его взгляд задержался на моем теле. Моя киска была скользкой и покрыта моими соками. Я никогда прежде не была настолько возбуждена.

— Я никогда не видела голого мужчину в лицо, — сказал я снова — Я девственница, сэр. Вы получаете то, за что вы заплатили. — Разведя руками, я покрутилась.

Может, это было проверкой, дурацким тестом?

— Это тело девственницы во всех смыслах этого слова. Я видела фотографии обнаженных мужчин, но никогда не видела их во плоти. Я не трогала себя, так как не знаю как. Никто не проникал в мою киску или в задницу, сэр. — Мои щеки просто пылали, а желудок скручивался с каждым моим словом. Я не была в этом уверена. Я была в ужасе.

— Сэр — мне это нравится. — Он подошел ко мне вплотную, и его мужской запах

вторгся в мои чувства. Не в силах остановить себя, я облизала губы, и его взгляд переместился к моим губам. Был ли у меня какой либо контроль прямо сейчас?

Я не была уверена, хотела ли я иметь какой либо контроль над ним.

— Ну, я думаю, что ты как раз вовремя получила хороший шанс увидеть голого мужчину.

Он отошел от меня и снял свою одежду. Я, должно быть, была удачлива, потому что он был великолепен во всех нужных местах. На его теле не было ни единой унции жира. Мощные мышцы его груди и ясно очерченные кубики пресса вызывали восхищение.

Я видела такое совершенство только на обложках журнала.

Он был абсолютно голым. Я ничего не могла поделать. Я посмотрела на его член, и вау, он был чертовски огромным. Я не думала, что для мужчины было возможно так щедро быть награжденным природой.

— Ты видишь это? — спросил он

Я кивнула.

— Это будет внутри твоей сладкой тугой киски, и девственной попки. Ты будешь выкрикивать мое имя каждый раз, когда я буду внутри тебя.

Я хотела его.

Он шагнул ближе, и я попятилась. Я не знаю, почему я попятилась, наверно размер его члена меня напугал.

Я девственница.

Я никогда не была с мужчиной.

Я неопытна, неопытна в сексе.

Что я наделала?

Мой первый раз будет с человеком, который заплатил за удовольствие, и он даже не должен быть ко мне добр.

— Ты видишь, в какое дерьмо вляпалась.

Моя спина была прижата к стене, и он стоял передо мной. Его рука прижалась к моему животу, и я ахнула.

— Ты боишься? — прошептал он хриплым голосом.

— Извини. — Что еще я могла сказать?

— Я хочу дотронуться до тебя, и я хочу, чтобы ты мне доверяла. — он наклонился, и его дыхание повеяло мне в лицо. Я была удивлена, почувствовав запах мяты. Я думала, что от него будет пахнуть алкоголем, но не мятой.

Его рука двинулась вниз по моему животу, прижавшись к киске.

Я смотрела в его горящие глаза, и была в шоке от волны возбуждения, накрывшей меня с головой.

Саша

Я наблюдала, как он отошел от меня, оставив голой, стоять, и дрожать от возбуждения, недоумевая при этом, почему я так сильно его хотела. Он сел в шикарное кожаное кресло и, казалось вечность, смотрел на меня.

— Я Феликс, милая, и сегодня, ты будешь делать то, что я скажу. Понятно?

Я кивнула, а в горле пересохло.

— Я понимаю, в первый раз будет больно, но я буду нежным настолько, насколько у меня получится, но в ответ я жду послушания.

Будет нежным настолько, насколько у меня получится?

Боже, что это значит?

— Подойди поближе, чтобы я лучше тебя рассмотрел, — сказал он своим глубоким, гортанным голосом, из-за чего у меня появились мурашки.

Выйдя на свет в центре комнаты, я нервничала, у меня тряслись руки, и вспотели ладони. Я стояла совершенно голая, чувствуя, как мое сердце собирается выпрыгнуть из груди.

— Развернись.

Я сделала, как он сказал.

— Раздвинь ноги, нагнись, и возьми за лодыжки. Я хочу видеть, то нежное влагище, которым я буду сегодня владеть.

Теперь мое сердце стало колотиться настолько быстро, но не от страха или смущения, а от возбуждения. Я закрыла глаза. Я не видела его на аукционе, но могла вообразить, как он выглядел, сидя там, наблюдая за мной... Как он становился твердым.

Встав, как он приказал, я ожидала его приказа совершить нечто непристойное, какое либо половое действие. Я, может быть, и была девственницей, но все еще чувствовала себя возбужденной, в том самом смысле.

Я стояла там, в течение нескольких секунд, которые показались вечностью — склоненная, показывающая самую интимную свою часть.

— Убери руки от лодыжек, возьми за ягодицы и разведи их в стороны. Я хочу посмотреть, что я буду сегодня трахать.

Горло сдавило спазмом, но я не задумываясь подчинилась. Я завела руки и сделала то, что он сказал, и сказать, что продемонстрировать себя неудобно, было бы преуменьшением. Я стояла с выставленной напоказ задницей и киской, и оттого, что прохладный воздух охлаждал разгоряченную плоть, меня бросало в дрожь.

— Хорошая девочка, — сказал он осипшим голосом. — Встань и посмотри на меня, — сказал он таким басом, который что-то сотворил с моими внутренностями, из-за чего меня зазнобило.

Когда я снова предстала перед ним, я с трудом сплотнула, стараясь казаться спокойной, но знала, что была далека от этого.

Феликс поманил меня к себе, и на это действие мое влагище сжалось. Я сделала шаг вперед, другой, но когда он наклонился вперед, я остановилась.

— Ты понимаешь, что ты моя, в любом плане, какой я посчитаю нужным.

Я кивнула.

— Ты хоть и принадлежишь мне сегодня вечером, я не буду тебя заставлять. — Он ухмыльнулся. — Нет, если только ты не попросишь.

Я не знаю, что сказать, что сделать. Я была в его власти, и по этому поводу чувствовала волнение. Но разве я в действительности знала, во что ввязывалась?

— Хорошая девочка, — он устался на меня, а затем поерзал на своем месте, будто пребывая в нетерпении.

— Сейчас, милая, — сказал он и еще на дюйм наклонился вперед. — Встань на чертов пол и ползи ко мне.

Я смотрела на него, не уверенная, что правильно расслышала его. *Он не может с этого начать... или может?*

— Сделай это, не думая, — сказал он хрипло. Откинувшись на спинку и положив локти на подлокотники, он ждал моего подчинения.

Я была возбужденной, мокрой и нуждающейся, также мне было приказано подползти к нему, как животное. Это должно было разозлить меня, но вместо этого, я стала еще более влажной. Встав на колени и задержав дыхание, я начала двигаться к нему. Пол был холодный, но этот дискомфорт только, казалось, подпитывал мое желание. Я заблокировала дискомфорт и сконцентрировалась на мужчине перед собой, который заставил меня стать влажной, нуждающейся и просящей о большем, но при этом сохраняя эти мольбы в себе.

— Я люблю порку и сдерживание, — он почти мурлыкал, не нежным, уговаривающим голосом, а чисто хищным тоном. — Я хочу услышать свою женщину, кричащую от оргазма и чтобы она умоляла меня ударить ее еще сильнее.

Я не могла солгать или сказать, что мысль о Феликсе, шлепающим мою задницу до боли или трахающим меня пока я не закричу, меня не возбудила. Это так. Боже, он это делает.

— Я пугаю тебя?

— Да, — я не стала врать.

— Продолжай двигаться, — его голос был твердым.

Я сделала, как он сказал, чувствуя, когда ему повиновалась, что эти острые ощущения захватывают меня. Было ли это гребаным концом? Если даже так, мне было все равно. Когда я, наконец, стала прямо перед ним, я поклялась, что должна была заставить себя снова дышать. Когда он направился за ремнем, у меня во рту пересохло, выражение его лица было жестким, а его внимание сфокусировалось прямо на моем лице. Я настолько отчаянно хотела его, что едва могла дышать, и это до смерти пугало меня.

Феликс

Она была еще более идеальна, чем я когда-либо, черт возьми, представлял. Мой член затвердел, и я захотел войти в эту прелестную целку, которую видел секундой ранее. Ее грудь покачивалась с каждым предпринятым ползком. Она приближалась к столу, и я больше не мог сопротивляться.

— Теперь, отползи от меня, Черри.

Когда я войду в ее киску по самые яйца, я отшлепаю эту задницу. Этой ночью она принадлежала мне. За те деньги, что я заплатил за нее, она должна была быть моей намного дольше, но одна ночь была для меня достаточно длинной, чтобы оттрахать ее, не так как обычно. Черри отползла от меня, и у меня появился хороший обзор на ее задницу и киску. Этой ночью я собирался поймать их. Она была непорочной, и мне было необходимо использовать побольше смазки, но я собирался резко входить в каждую ее дырочку, которую она имела.

Черри остановилась около двери, и я заставил ее ползти обратно ко мне. Как только она снова оказалась рядом со мной, я заставил ее повернуться.

— Приподними задницу и покажи мне. Раздвинь широко ягодицы.

Она сделала как я попросил, и должен был сказать ей сделать так, как я приказал в первый раз. Ее киска текла, настолько черт возьми она была возбуждена. Она хотела быть оттраханной, и она даже этого не знала. Но я был единственным, собиравшимся сделать это, когда буду готов.

— Я хочу, чтобы ты потрогала себя. Скользни своими пальчиками по клитору и затем поласкай себя.

Черри остановилась, но не спорила. Вместо того чтобы спросить ее, я встал со своего места. Двинувшись к ней, я перевернул ее, и заставил лечь на спину, раздвинув ее ноги.

— Посмотри на эту прелестную киску. Это то, что я хочу, чтобы ты сделала. — Я скользнул своими пальцами между ее бедрами, прикасаясь к ее набухшему клитору. — Ты такая набухшая и влажная, Черри. Ты хочешь быть оттраханной?

— Да.

Слово было всего лишь прошептано, но я его услышал.

— Ох, Черри, ты получишь огромное удовольствие.

Я уставился на свои пальцы, подразнивая ими ее щель, и наблюдая как ее клитор набухает еще больше. Я двинулся ниже клитора, обводя ее влагалище. Проскользнув мимо, я двинулся ниже к изгибу ее задницы, и прижался к тугому входу. Черт, она везде была тугой, и мой член дернулся.

Я хотел войти в нее. Заглушив свои потребности, я сосредоточился на ней. Просунув свой палец в ее задницу, я продолжил просовывать его в ее тесную попку, скользкую от ее сока, а другой своей рукой я поглаживал ее клитор.

— О, Боже, — сказала она, вскрикнув.

— Я не Бог, детка. Теперь, скажи мне свое имя, Черри.

Я был более чем счастлив знать ее, только как Черри, но видя ее обнаженное тело, я захотел узнать ее имя. Я хотел знать имя девственницы, которую я как раз собирался трахать

всю ночь напролет.

— Саша, — сказала она, напряженным голосом.

— Саша. Мне нравится твое имя. Тебе идет. Скажи мне, милая Саша, хочешь быть оттраханной, действительно жестко?

— Да.

— Ты говоришь это, потому что ты хочешь, чтобы я услышал это?

— Нет и да.

Я работал своим пальцем внутри ее задницы, в тоже время, сжимая ее клитор, а затем остановился.

— Объясни.

— Я хочу этого, но напугана. Что если ты мне навредишь?

— О, детка, я собираюсь причинить тебе боль, но сначала я поимею твою маленькую миленькую киску, и доставлю тебе самое потрясающее удовольствие.

Наклоняясь, я прильнул к ее шишечке, всасывая ее глубоко в рот. Ее попка крепче обхватила мой палец, и я застонал. Двигая пальцем взад-вперед в ее попке, я знал, что это лишь вопрос времени, прежде чем ее тугая теплая киска будет сжимать мой напряженный член.

Сладкая Саша тяжело дышала и кричала, когда я засосал и шлепнул ее клитор. Я работал своим языком ниже у ее входа, и искушение засунуть свой язык глубоко в нее было слишком сильно. Все-таки я сопротивлялся соблазну. Я не хотел лишиться шанса почувствовать девственную плеву под мои членом. Я сдержался; я дождусь, чтобы взять то, чего я желал.

— Так приятно, — сказала она, сквозь стоны.

Ее блаженные звуки разлетались по всей комнате, и я захотел чтобы она охрипла к тому времени как я закончу с ней.

Посасывая ее клитор, я выпустил ее настолько, чтобы прижать свой язык к ее входу. Мой член был чертовски напряжен. Свободной рукой, я потянулся к своему ноющему члену. Немного облегчив свой хуй, я был способен думать, и это было сладостное удовольствие.

— О, дерьмо, — сказала Саша, на финальном выкрике.

Ее тело подо мной дернулось, когда она кончила.

Вытащив палец из ее попки, я вытер его о свои брюки, лежащие рядом, и поднялся. Мой член пульсировал, а на его кончике выступала сперма. Ее взгляд упал на мой стояк, и я хотел на себе ее губы. Я хотел наполнить ее рот и наблюдать как она глотает мою сперму.

— Встань на колени.

Она поднялась на колени, и я увидел, как ее немного трясёт.

— Положи руки на свои бедра, и не двигай ими, до тех пор, пока я не скажу тебе, — я дождался пока она подчинится, прежде чем дать ей еще одно указание. — Теперь, открой свой рот.

Саша раскрыла свои губки, и я прижал головку своего члена к ее губам. — Лизни кончик.

Ее язык прижался к крошечной щели, и она слизнула сперму.

— Черт, детка, это восхитительно. Раскрой шире.

Как, блядь, я собирался позволить этой женщине уйти, когда она была таким прекрасным маленьким сабмиссивом!? Я знал, что она будет идеальным сабмиссивом. Я не мог дожидаться, чтобы всему ее научить и сделать ее своей.

Феликс

Я покончил с прелюдией, поддразниванием и мучением нас обоих.

— Следуй за мной, — сказал я, и начал двигаться к своей спальне, но остановился, когда заметил, что она не идет. Когда я трахну ее, но это не произойдет на полу гостиной, несмотря на то, что не имело значения, где я сделаю эту сладкую девственницу своей.

Она начала вставать, но я *попросил*.

— Нет, детка. Оставайся на четвереньках.

Я наклонился так, что оказался на корточках, сейчас мой член был так близок к ее лицу; Я горел от желания засунуть его обратно в ее ротик.

— Скажи мне, что тебя заводит быть моей, сделай, что я сказал.

Она облизала свои губы, оторвав свой взгляд от моего члена и кивнула.

— Да. Мне нравится быть твоей.

— Тебе нравится делать, что я тебе говорю? Ты становишься от этого мокрой?

Она снова кивнула.

Я усмехнулся.

— Конечно, это так. Ты идеально мне подходишь.

Я продолжил двигаться к своей спальне, услышав, что она следует позади.

Она последовала за мной в спальню, все еще оставаясь на четвереньках и выглядела горячей, черт возьми, делая то, что я ей велел. Я остановился и обернулся, чтобы посмотреть на нее.

— Будь готова узнать, что значит кому-то принадлежать.

Саша

Феликс остановился, глядя на меня, не двигаясь, не говоря ничего в течение нескольких секунд. Я могла лишь сидеть на полу, наблюдая за ним, ожидая пока он продолжит. Мои губы были сухими, горло сдавило. Он стоял нагой, его член был напряжен, огромен, я знала, что он хорошо меня растянет. Но затем он повернулся и подошел к своему комоду, схватил ремень, и обернул его вокруг руки. Он сделал еще один шаг ко мне.

Я с каждой секундой возбуждалась все больше, и с каждым взглядом, который я бросала на ремень. Моя киска и задница трепетали, каждая моя клеточка возбудилась от того, что он делал со мной в гостиной. Я знала, что прежде чем закончится ночь, мое тело будет красным и горячим от его прикосновений и эротического насилия.

Но было сумасшествием то, что я ждала этого, хотела всего, что он даст мне.

— Встань и пройди в центр комнаты.

Я сделала то, что он сказал, оглянувшись. Я была окружена роскошью.

— Подойди к кровати и наклонись.

Я начинала нервничать, понимая, что он планировал отшлепать меня ремнем, но не была уверена, как долго он это будет делать. Он мог бы сказать, что попробует и будет нежным, лишая меня невинности, но я не знала этого мужчину. В каком-то смысле он был страшным, мощным; и я была в его власти.

Когда я оказалась в том положении, которое он хотел, я взглянула за плечо и увидела, как он смотрит на мой зад. Он шагнул ближе, медленно и непоколебимо, словно хищник. Когда он оказался прямо передо мной, я попыталась перестать трястись от нервозности и предвкушения.

Я могла поклясться, что его руки были на мне даже тогда, когда он не прикасался ко мне, и ощущение было невероятным. Его присутствие было таким сильным, что я ничего не могла с этим поделать, и перевела дыхание. Было такое чувство, будто его широкие плечи блокировали все позади него.

— Я собираюсь заставить тебя кричать еще больше, а тело выглядеть аппетитно покрасневшим.

Я не могла дышать, даже не могла думать, потому что я знала, что у меня нет никакого контроля над всем тем, что происходило. Я опустила взгляд на ремень, все еще обернутый вокруг его руки, и задаваясь вопросом, как далеко он собирался зайти, как много боли он собирался мне причинить, до того как трахнет меня. Это то, как выглядели мужчины в БДСМ? Я ничего не знала о том месте, но мне было любопытно поэкспериментировать.

— Я знаю. Ты гадаешь, как далеко я собираюсь зайти.

Он, казалось, бормотал сам себе, разглядывая мою задницу и киску, которые были неприлично выставлены на обозрение. Он сделал шаг назад и поднял свой взгляд на меня.

— Ты боишься?

Я облизала губы и кивнула. Я не могла не смотреть жестко, его огромные мускулы на груди напрягались даже от малейшего движения.

— Хорошо, ты и должна, дорогая.

Мое сердце билось сильно и быстро, а страх возрастал. Я была такой возбужденной, мокрой и жаждущей его, и я знала, что он помучает меня, прежде чем доставить удовольствие. Воздух вокруг нас нагрелся, и в его глазах был блеск от возбуждения.

Мужчине, стоящему передо мною, с виду было нелегко, но я нашла это возбуждающим, и по мне прошла волна возбуждения. Было ли со мной что-то не так, потому что я собиралась насладиться ударами от ремня!? Была больная на голову, потому что все больше воспалялась, даже пускай я была девственницей!? Я не могла лгать и говорить, что пару раз я задавалась вопросом, на что это будет похоже — быть подчиненной, сдержанной, и чувствовать боль сквозь удовольствие. Девственница или нет, я жаждала этого.

Я не осознавала, что упускала до этого момента, до обещания, что Феликс мог дать мне.

— Я собираюсь дать тебе намного больше, чем ты думаешь, что можешь выдержать, Саша, и это будет так чертовски невероятно.

И я не могла дождаться, чтобы испытать все это, потому что какой была бы жизнь, если бы я играла только по правилам и двигалась по течению!? Если я собираюсь сделать это, тогда я пойду до конца, не задавая вопросов, не беспокоясь, что это затуманивает мой разум. Эта ночь не просто время, для Феликса достигнуть собственного удовольствия, но и моя, чтобы понять, что мне нравится, и как все это испытать.

Феликс

Опустив ремень на ее попку, я был осторожен, чтобы не навредить ей. Я продолжал напоминать себе, что Саша была девственницей. Она не привыкла к такому виду обращения или подчинения. Было легко забыть, какой чертовски возбужденной она была. Ее киска была мокрой и она ни разу не отвела от меня свой взгляд. Я все время забывал, что я купил ее на сцене, пока куча озабоченных миллионеров на нее пялились.

Саша вскрикнула, и я погладил красную отметину. Она не была пугающе красной, только ярко красной, и исчезла спустя несколько минут. Я снова опустил ремень, ударяя по другой ягодице. Она стонала, и я продолжил хлестать ремнем ее задницу. Саша выгибалась, пытаясь отыскать мой член. Она даже не имела представления, что она делала, но я знал это, и я знал как с ней договориться.

Бросив ремень на пол, я схватился за ее бедра и подтянул к себе, так близко к своему ждущему члену, чтобы скользнуть в нее. Если бы она сдвинулась немного назад, то грохнулась бы на пол, поэтому я убедился, что крепко ее держу. Скользя своими пальцами в нее ноющую вагину, я еще раз прижал свой палец к ее дырочке, но я не пробил ее девственную плену. Нет, тот крошечный кусочек плоти — то, за что я заплатил целое состояние. Однако, с Сашей на своей кровати, я начал задаваться вопросом, что если мне нужно было больше, чем ее девственность. Что если я хотел женщину, которой принадлежала та девственность?

Ни один мужчина не совал свой член в ее киску или попку, или даже в рот. Мне нравилась мысль иметь женщину, которая полностью мне принадлежала и никому больше. Я еще никогда не был так одержим женщиной, но когда дело касалось Саши, я хотел ее. Я собирался владеть каждой ее частью. Обволакивая пальцы в ее дразнящем соке, я обмазал им свой член, делая его приятным и скользким, и готовым. Я не мог дождаться, чтобы войти в нее по самые яйца, и именно это я и намеревался сделать.

Ничего меня не остановит, чтобы взять то, что принадлежит мне.

— Саша, детка, я собираюсь насладиться каждой секундной.

Саша

Вот оно. Он прикоснулся к моему клитору, поглаживая крошечный комочек нервов, и я знала, что это только считанные секунды прежде, чем он засунет свой большой член глубоко внутрь меня. Я хотела этого; была этим напугана, но я не остановила это. Я желала, чтобы бы все это было не только ради денег в обмен на секс. В тот момент, я попыталась поверить, что это было чем-то большим, что Феликс был больше, чем просто одна ночь того, кому принадлежала моя невинность.

Он придвинулся, и я закрыла глаза.

Кончик его члена ударился об мой клитор, и я задержала дыхание, готовя себя к тому, что случится. Этого не случилось сразу. Он ласкал мой клитор, используя свой член.

— Расслабься, Саша, — сказал он, поглаживая мою грудь. Он играл с моими сосками, подразнивая напряженную плоть.

— Пожалуйста, просто трахни меня, — сказала я.

Я не могла справиться со слишком долгим ожиданием, а он продлевал сладкую агонию. Я хотела быть оттраханной, а он лишь дразнил меня. Мое тело было в агонии, и я устала от ожидания.

— Осторожнее с просьбами, — сказал он, наклоняясь ко мне, чтобы прошептать слова у моего уха.

Он придвинул кончик своего члена прямо ко входу, и прежде чем я смогла хотя бы напрячься, его руки еще жестче сжали мои бедра, и он врезался глубоко в меня, пройдя сквозь заветную плеву, и заклеив мою киску.

Я вскрикнула, когда он прорвался сквозь мою девственную плеву, боль шокировала меня, в действительности это было больно.

— Черт!

Я уткнулась лицом в кровать, изо всех сил держась за простыни. Моя киска растянулась и так чертовски болела. Как только он оказался во мне целиком, он был благороден и приостановился, чтобы я могла привыкнуть — чувствовать его внутри себя.

Его член пульсировал. Глубоко вздохнув, я попыталась сосредоточиться на моем дыхании.

— Тебе больно?

— Да, больно.

Я была честна, зачем сейчас лгать!?

Ничто не остановит его взять то, что он хотел.

Я была тем, чего он желал.

Я не могла ничего поделать, кроме того он также был возбужден.

Феликс был сексуальным, красивым и властным мужчиной. Мне действительно повезло с мужчиной, купившим меня.

Он погладил мою спину, успокаивая напряженные мышцы. Открыв глаза, я повернула голову так, чтобы иметь возможность видеть его, позади себя. Его взгляд был на мне, и не там, где его член входил в мое тело.

Поначалу он ничего не сказал. Он продолжил гладить мою спину, двигаясь вверх-вниз, успокаивая меня. Боль начала отступать, и это больше не было болезненно, и по некоторым странным причинам, я не хотела, чтобы это прекращалось. Мне нравились его ласки и то, как он прикасался ко мне.

В его ласках было что-то милое и нежное.

Не способная остановить свою реакцию, я сжала свою киску вокруг него и облизала свои губы.

— Я готова.

— Ты готова для всего меня? — Спросил он.

Я кивнула.

— Ты не плачешь.

— Я не хранила свою девственность по каким-либо особым причинам.

— Ты красивая женщина. Должны были быть предложения.

— Были, но я не собиралась спать с каким-то парнем лишь потому, что он сказал несколько комплиментов, потому что я устала быть девственницей, никого не было.

Он шлепнул меня по заднице, от чего я визгнула. Прежде чем я осознала, что происходит, он вышел из меня, перевернул меня и снова скользнул внутрь. Он схватил мои

руки, запрокидывая их над моей головой.

Феликс вынул свой член из моей киски так, что внутри остался только кончик и затем снова резко в меня вошел.

— Не недооценивай власть, которую имеешь, Саша. Я не знаю твоих обстоятельств, но если бы ты не была готова расстаться со своим телом, ради нескольких добрых слов, я бы мог поспорить, что твоя тяжелая ситуация вынудила тебя продать его незнакомцу.

Он был абсолютно прав.

Феликс

Я хотел ее больше чем когда-либо желал другую женщину, и как только я посмотрел на нее, я знал, что этой ночи будет не достаточно. Я мог сказать, что это лишь влияние момента, напряженность и возбуждение, но было что-то еще. Я почувствовал это, когда увидел ее на сцене, знал, что я нуждаюсь в ней, хотел обладать каждой частичкой его тела. Только мысль о другом мужчине, трогающим Сашу, заставила мой живот буквально скрутиться.

Я сосредоточился на ней, на том, что я с ней делал, как я завладел ею.

— Умоляй меня трахнуть тебя жестче.

Она облизала губы, а я наблюдал, как она проводит языком вдоль зубов и припухших губ. Это было медленно и чувственно, и заставило меня еще сильнее затвердеть.

— Трахни меня жестче, — прошептала она.

Твою мать. Она собиралась принять меня снова, прежде, чем я был готов кончить. Я приподнял руку к ложбинке между ее грудей, несильно сжал ее горло, а затем стал трахать ее так, как она попросила, так, как я и сам желал.

Она была так чертовски горяча, настолько, черт возьми, готовая для меня, что ее киска продолжала сжиматься вокруг моего члена, будто выманивая мою сперму, нуждаясь в ней внутри себя. Я отклонился назад ровно настолько, чтобы наблюдать как ее грудь подпрыгивает и трясется от силы, с которой я ее имею. Ее дыхание сбилось, румянец покрывал ее тело.

Она на пару сантиметров придвинулась к кровати, и я обхватил рукой ее плечо, насаживая ее на свой член еще глубже, и стиснул зубы, когда наши бедра еще сильнее прижались к друг другу, даже мучительно. Я был близок, слишком, но я не собирался так легко сдаваться. Я хотел чтобы она кончила, сейчас.

— Давай, Саша. Кончи для меня.

Я вдальбливался в нее еще жестче, и сжал ее горло немного сильнее. Ее глаза были широко раскрыты, задыхаясь от нехватки воздуха, ее лицо стало краснеть. Я убрал свою руку от ее горла, и наблюдал как она сжимает простыни и вскрикивает от острой кульминации. Я был так близок, чтобы кончить, я мог чувствовать как это охватывает каждую мою частичку. Но я хотел чтобы она снова кончила, прямо вместе со мной.

— Кончи еще раз, детка,

И после этого, я почувствовал как ее внутренние мышцы ритмично сжались вдоль моего ствола и знал, что она немедленно мне подчинится, как будто она даже не могла себя контролировать рядом со мной. Моя яйца сжались, и я кончил так сильно, что это на секунду затуманило мой разум. Я наконец вышел из ее киски и пялился на ее бедра, любясь покраснением и наслаждаясь тем фактом, что она была припухшей из-за моих действий. Рухнув на кровать, рядом с ней, я уставился на потолок, почувствовав странность, но тем не менее успокаивающее ощущение, заполнявшее меня, и я знал, что все больше нуждаюсь в ней. Я желал ее для себя.

— Что теперь? — спросила она, через несколько минут тишины между нами.

Я не знал, но что действительно осознавал, так это то, что я не хотел, чтобы это была

наша единственная ночь. Я не хотел вот так просто отказываться от Саши, и это вполне могло быть моим падением.

Саша

Год спустя

Я вошла в роскошные апартаменты, где оставалась на протяжении всего минувшего года. Положив свои ключи на небольшой поднос, я вот-вот собиралась снять свой пиджак, когда его голос меня остановил.

— Где ты была? — спросил Феликс.

Взглянув через плечо, я увидела мужчину, который не только купил мою девственность, но того, что удержал меня, пляясь. Он был абсолютно голым. Его член затвердел, когда он пробежался своей рукой по всей его длине, дразня меня. Моя киска стала мокрой от одного его вида, и я не могла ничего с этим поделать, но покрутила кольцо с бриллиантом, которое подтверждало, что я принадлежу ему.

— Я ходила в библиотеку. Была пара книг, которые я хотела вернуть.

— Ты не ответила на звонок, когда я звонил. Что я должен об этом думать!? Я предпочитаю знать, где находится моя жена, в любое время.

Возбуждение, которое я всегда испытывала, когда бы он ни сказал те два слова. Я была его женой. Феликс, на следующий день не позволил мне уйти, да и я не хотела покидать его. Он забрал мою девственность во всех местах, а затем и мое сердце. А затем Феликс потратил шесть месяцев, показывая ту часть мужчины, которую, как он верил, я заслуживала.

Я любила его всем сердцем.

— Я вижу, как ты заводишься, прямо сейчас. Ты хочешь, чтобы я трахнул тебя, не так ли, крошка?

— Да.

Мне нравилось, когда он разговаривал со мной непристойно.

— Сними свою одежду. Я хочу видеть свою жену именно такой, какой она заслуживает быть.

Не способная сдержать свое возбуждение, я разделась с удивительной скоростью, убеждая себя, что я торопилась, чтобы показать небольшой округлившийся живот. Все верно; я не только счастливая замужняя женщина, но также я счастливая замужняя беременная женщина.

— Встань на четвереньки и ползи ко мне, — сказал он.

Он широко расставил бедра, и я наблюдала, как он работает с головкой своего члена.

— Иди и возьми его, прежде чем я кончу, детка.

Я стала зависима от его члена. Черт, я любила этого мужчину. Я любила тот факт, что он потратил целое состояние, чтобы овладеть моей девственностью. Я любила то, что он не позволил мне уйти, и мне нравилось, что я носила его ребенка.

Было так много всего, за что я его любила, что все остальное вокруг меркло, ничего не значило.

Подползая к нему, я схватилась за его бедра и взяла головку его члена в рот, постанывая от наслаждения вкусом.

— Черт, малышка, вот так, ты знаешь, кому принадлежишь. Я, черт возьми, люблю тебя, малышка.

Те слова были причиной, почему я любила приходить домой, и это никогда не прекратится.

Феликс

Позже ночью, я держал свою женщину в объятиях, поглаживая ее живот. Это была всего лишь небольшая округлость, но доктор сказал, что она все в порядке. Это был наш первый ребенок, и когда ей будет хорошо, я собирался подарить ей второго, а затем и третьего. Я не хотел, чтобы Саша когда-либо нашла причину покинуть меня.

Я любил ее всем сердцем, и это вышло далеко за рамки лишения ее чертовой девственности. Она умная, сексуальная, и она заставляет меня смеяться. До Саши у меня еще никогда не было женщины, кто заставлял меня смеяться, и я ведь был сам не в себе, и смеялся. Эта женщина принадлежала мне, и я так чертовски счастлив, что она смотрела сквозь пальцы на то, что присутствовал при покупке женщин — женщин, которых выбирали, чтобы продать.

Если бы я этого не сделал, я бы никогда не нашел женщину, которую люблю, мою родственную душу, и причину по которой я просыпался каждое утро. С тех пор я больше никогда не посещал подобные места.

— Ты такой задумчивый, — сказала она, удивив меня.

— Я люблю тебя.

— Я знаю, и я тебя. — Она перевернулась, теребя мои щеки. — Тебе не стоит ни о чем волноваться. Я никуда не денусь.

— Я не позволю тебе от меня сбежать.

Саша усмехнулась.

— Что мы собираемся сказать нашим детям?

— Что ты имеешь ввиду?

— Как мы встретились, и как мы попали сюда. Что нам следует им сказать?

Она приподнялась на руках.

Я погладил ее сосок, наблюдая, как он напрягается. Ее тело всегда так на меня откликалось, такое готовое дать мне то, чего я желал, и я любил это.

Между нами было столько любви.

— Правду.

— Правду? Ты хочешь, чтобы мы рассказали нашим детям правду, что ты купил мою невинность? — засмеялась Саша. — Придумай что-нибудь другое.

— Например, что?

— Я не знаю. Что-нибудь романтическое.

— А что не романтично в нашей встрече?

— Ты купил мою девственность, Феликс.

— Это единственный верный подход, — я пожал плечами. — Как ты смотришь на то, что в комнате полной женщин, я нашел одного ангела, которого пожелал, и выбрал ее. Я убедился, что ни один другой мужчина не будет иметь шанса быть с ней, и в конце ночи, она направится домой со мной.

Глаза Саши стали влажные от слез, а губы задрожали.

— Черт, это романтично.

— Возможно, я и купил тебя ради твоей девственности, Саша, но я женился на тебе, потому что я, черт возьми, тебя люблю, и это никогда не изменится. Ни сегодня, ни завтра, ни через пятьдесят лет.

Я обхватил ее щеки и вытер слезы.

— Ты совершенство, и я собираюсь провести остаток своей жизни, доказывая тебе, что больше в этой жизни мне никто не нужен.

— Вау, тебе нужно запретить говорить, — сказала она.

— С помощью него я могу подарить тебе убийственный оргазм.

Я покачал своим языком, на что она усмехнулась.

— Ты способен это сделать, еще ты знаешь, как заставить женщину чувствовать себя единственной во всем мире.

Глядя ей в глаза, я недвусмысленно позволил Саше понять, насколько я был обеспокоен, что для меня в этом мире она была единственной женщиной.

Больше книг на сайте - Knigolub.net